

УДК 141.32

Эпистемологические особенности современного социально-гуманитарного знания

Платонова Светлана Ипатовна

Доктор философских наук, доцент,
заведующая кафедрой философии,

Ижевская государственная сельскохозяйственная академия,
426069, Российская Федерация, Ижевск, ул. Студенческая, 11;

e-mail: platon-s@bk.ru

Аннотация

Постнеклассический этап в развитии научного знания связан с повышенным интересом к социально-гуманитарным наукам, признанием их самостоятельного статуса наряду с естественными науками. Переход от классического этапа к постнеклассическому этапу требует анализа особенностей онтологии, эпистемологии, аксиологии социально-гуманитарных наук. В статье рассматриваются тенденции изменения эпистемологических характеристик социально-гуманитарного знания в контексте развития науки от классики к постнеклассике. Отмечается возможность перекрестного использования естественнонаучных методов социально-гуманитарными науками и исторических методов естественными науками. Постнеклассическое социогуманитарное знание снимает крайности натурализма и индивидуализма, используя как естественнонаучные, так и гуманитарные стратегии. Эпистемологические особенности связаны с междисциплинарностью исследований, с использованием дискурса синергетики, системного, кибернетического, информационного подходов. Эпистемологические сдвиги связаны также с плюрализмом, дополнительностью теорий, переосмыслением истинности и объективности теорий, необходимостью диалога между учеными. В контексте теоретического плюрализма рассматриваются дискуссии о возможности создания единой универсальной социальной теории. Анализируются теоретические позиции сторонников единой социальной теории и сторонников множественных социальных теорий. Автор приходит к выводу, что в современных условиях, объединяющих глобальные и локальные процессы, создание универсальной социальной теории является проблематичным. Утверждается полипарадигмальность социально-гуманитарного знания, возможность сосуществования конкурирующих теорий.

Для цитирования в научных исследованиях

Платонова С.И. Эпистемологические особенности современного социально-гуманитарного знания // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 3А. С. 131-142.

Ключевые слова

Постнеклассическая наука, эпистемология, междисциплинарность, полипарадигмальность, конкурирующие теории, диалог.

Введение

Научное знание является сложной саморазвивающейся системой. В этой системе происходят не только количественные, кумулятивные изменения, связанные с ростом теоретического знания, но и качественные преобразования эпистемологических стандартов, методологических стратегий, логики научного исследования. Все эти процессы мы наблюдаем не только в естественных науках, но и в социально-гуманитарных дисциплинах.

Предметом нашей статьи является анализ эпистемологических особенностей современного социально-гуманитарного знания.

Междисциплинарность в социально-гуманитарном знании

Одной из эпистемологических особенностей современного социально-гуманитарного знания является активное использование обществоведами естественнонаучных принципов, категорий, подходов. Речь идет о системном, кибернетическом, эволюционном, синергетическом подходах, в рамках которых успешно работают Л.Д. Бевзенко, В.Г. Буданов, В.В. Василькова, М.С. Ельчанинов, С.Г. Кирдина, Л.П. Киященко, А.П. Назаретян и др. Системная социология, представителем которой является И. Валлерстайн, во многом опирается на системную картину мира. И. Валлерстайн рассматривает «капиталистическую мир-экономику» как единую историческую систему, основными характеристиками которой являются ее относительная автономность от внешних сил, структурность, историчность, изменчивость, которая приведет к тому, что единая историческая система однажды прекратит свое существование [Валлерстайн, 2001, 95]. С.Г. Кирдина предлагает теорию институциональных матриц, которую считает интегральной теорией, использующей естественнонаучные идеи (в терминах самоорганизации, эволюции) к анализу социальных процессов [Кирдина, 2008, 18-29].

О перекрестных использованиях методов разных наук говорили еще представители неокантианства, обосновавшие самостоятельный статус гуманитарных наук. Однако сейчас мы наблюдаем не просто заимствование методов естественных наук, как это

было на ранних этапах развития социально-гуманитарного знания, а взаимное обогащение, казалось бы, разных методологических стратегий, их взаимодействие, перекрестное использование методов, когда естественнонаучные стратегии применяются в социальных и гуманитарных науках, а гуманитарные стратегии используются в естествознании. Приходит понимание того, что для познания современных сложных общественных и культурных процессов необходимы новые методология, категориальный аппарат, эпистемологические принципы (например, принципы полифундаментализма, плюрализма, дополнительности).

Поэтому справедливым, по нашему мнению, является утверждение, что «междисциплинарность выступает не как отклонение от нормы или переходное состояние на пути к новому типу дисциплинарности, а как один из путей, позволяющих получить всестороннее и глубокое представление о процессе и явлении, выступающем в качестве объекта познания» [Астафьева, 2009, 580].

В последние десятилетия социально-гуманитарные науки все активнее начинают использовать методологию и понятийный аппарат синергетики, изначально принадлежащей к области физического знания. При этом необходимо отметить, что идеи синергетики заимствуются не только обществоведами, но и применяются в естественных науках. Например, в биологии процессы кооперативного взаимодействия клеток рассматриваются как типичные процессы самоорганизации, описываемые синергетикой [Степин, 2016, 12].

Синергетическая парадигма видения мира и понятийный аппарат синергетики наиболее активно используются при изучении периодов неустойчивости и нестабильности в развитии общества. Можно назвать немало направлений и тем, которые разрабатываются в рамках социокультурной синергетики. Обозначим только некоторые из них:

- 1) изучение самоорганизации социальных и социокультурных систем в условиях нестабильности, динамика процессов самоорганизации;
- 2) разработка системно-синергетических концепций исторической динамики культуры;
- 3) изучение поведения открытых самоорганизующихся социальных систем;
- 4) изучение специфики становления целостной личности в условиях нестабильности и связанная с ним трансформация процессов социализации, образования и воспитания [Астафьева, Добронравова, 2009, 640-641].

Как видно, с позиций синергетики можно изучать любые явления сложного открытого нелинейного характера. Тем не менее, к увлечению социальных теоретиков идеями синергетики можно относиться по-разному. Например, О.Н. Астафьева и И.С. Добронравова подчеркивают, что «обращение к методологическому инструментарию синергетики приводит многих исследователей к механическому перенесению методологии изучения природных процессов на постижение динамики и закономерностей развития антропо-социо-культурных систем. В результате снижается уровень достоверности и значимость познавательной информации» [Астафьева, Добронравова, 2009, 635].

Ряд философов считает, что синергетика не работает в логике бытия личности (Е.Н. Князева, В.П. Кохановский, О.Д. Агапов). По их мнению, синергетика сегодня играет роль идеологии глобализма и антигуманизма. Весьма осторожно об увлечении гуманитариев естественнонаучными методами высказывается Л.А. Микешина. Не отрицая эвристичности данной методологии, она считает, что «единство науки не может трактоваться как унификация и быть сведено к единообразию критериев объективности, истинности, доказательности, способов проверки и обоснования» [Микешина, 2009, 494].

Таким образом, социально-гуманитарные теории находятся в тесной связи и зависимости от достижений естественных наук. Однако, как показывает история развития науки, неправомерно считать редукционистские стратегии панацеей для решения социальных проблем. Излишнее увлечение физикалистскими и механистическими программами приводит к «потере» человека, его активности, в конечном счете, самого объекта исследования – динамичного и «ускользающего» общества. В любом случае, необходим диалог между сторонниками разных точек зрения.

Плюрализм теорий в социально-гуманитарном знании

Мы полагаем, что в настоящее время в социальной науке сложилась особая когнитивная ситуация, которая характеризуется мультипарадигмальностью социального познания и переходом от монистической интерпретации социальной реальности к плюралистической. Чтобы принимать и понимать постсовременный мир, можно использовать разные подходы и проводить исследования в разных парадигмах [Платонова, 2014, 180].

В качестве иллюстрации нашей позиции рассмотрим, как анализируется концепт «свобода» в рамках модернистских социальных теорий и теорий постмодерна. Структурный функционализм Т. Парсонса, чью теорию мы относим к теориям модерна, предполагает свободно выбирающего и действующего индивида. Однако свобода такого индивида относительна: дело в том, что все «условно свободные» члены общества располагают ограниченными областями смысла, имеют определенный запас знаний, язык, определенным образом типизируют жизненные ситуации. Поэтому их действия, оставаясь свободными, не допускают случайности и произвольности.

З. Бауман подчеркивал, что для Т. Парсонса «свобода – это универсальный атрибут всех элементов системы, приведенных к единообразию их общим положением как объектов воспитания, социализации или культурного обучения в целом» [Бауман, 2006, 43].

Сам З. Бауман, чьи теоретические взгляды мы относим к постмодернизму, полагает, что в современном обществе свобода понимается не как универсальное свойство или естественное состояние любого индивида, но как «социальный факт, социально произведенный и социально наделяемый теми смыслами, какие ей случается иметь в конкретном времени и месте» [Бауман, 2006, 44]. Таким образом, в модерне мы говорим о приоритете социального

над частным, о декларативном и абстрактном понимании как свободы, так и самого индивида как родового существа. Общество постмодерна, напротив, развивает индивидуальность и свободу человека, погружая его в ситуации постоянного выбора и риска.

В разнообразных социальных теориях предлагаются различные концептуализации понятий «власть», «общество», «индивид» и т. п. Например, для К. Маркса и М. Вебера анализ природы и сущности капитализма принципиально различен. Если для К. Маркса детерминирующим фактором капитализма была экономика, способ производства, то для М. Вебера такой фактор имплицитно содержится в ценностно-смысловых структурах, определяющих и регламентирующих деятельность людей.

Плюрализм и сосуществование разных теорий возможны не только в социально-гуманитарных науках, но и в естественных науках. Например, в XIX веке существовала конкуренция двух альтернативных программ изучения явлений электричества и магнетизма: электродинамика Ампера-Вебера и электродинамика Фарадея-Максвелла [Степин, 2016, 9]. Первая программа Ампера-Вебера опиралась на ньютоновскую механическую картину мира, основывалась на представлениях о взаимодействии электрических зарядов и магнитных сил, распространяющихся мгновенно в пустом пространстве (принцип дальности действия). Вторая программа Фарадея-Максвелла использовала принцип близкодействия, согласно которому электрические и магнитные силы распространяются в пространстве с конечной скоростью от точки к точке. При этом постулировалось наличие электрических и магнитных полей. При конкуренции двух соперничающих программ победу в конечном итоге в физике XIX века одержала программа Фарадея-Максвелла. Однако уже в XX веке физики вновь вернулись к идеям электродинамики Ампера-Вебера, которая легла в основу построения квантовой электродинамики.

Как справедливо замечает В.С. Степин, «различные математические формулировки законов одной и той же предметной области рассматривались в физике как условие роста знания. Каждая такая формулировка может вводить новые физические смыслы, новые интерпретации, в том числе альтернативные общепринятым, открывая возможности выдвижения нестандартных и перспективных физических идей» [Степин, 2016, 10]. Таким образом, плюрализм и кумулятивная преемственность, выражающие накопление истинного знания, не противоречат друг другу, а вполне согласуются между собой.

Итак, мы можем констатировать, что плюрализм подходов, теорий, парадигм как в социально-гуманитарных, так и в естественных науках является не аномалией, не отклонением от нормы, а эпистемологической особенностью современного научного знания.

К вопросу о возможности создания универсальной социальной теории

В последние 20-30 лет в мировой социологической мысли развернулась весьма серьезная и важная дискуссия относительно статуса и значения теоретической социологии в мире.

Суть дискуссии можно обозначить в следующих вопросах. Социология одна или социологий много? Существует ли универсальная единая социология или вместо нее существуют локальные, региональные социологии? Если страны и национальные государства различаются между собой, то различаются ли социологии, исследующие эти страны? Рассмотрим аргументации противоположных сторон.

Первая группа социологов, к которым можно отнести таких влиятельных и известных, как П. Штомпка, Дж. Ритцер, Дж. Александер и др., доказывает существование только универсальной социологии. «Существует одна социология в множестве социальных миров. Механизмы и регуляторы социальной жизни универсальны для человечества, несмотря на то, что их проявления различаются от цивилизации к цивилизации, в самой культуре, в обществе и, наконец, в отдельных его частях» [Штомпка, 2013, 133]. Попытки создания альтернативных либо локальных социологий губительны для дисциплины. Социология «развивается как общий ресурс знаний, к которому национальные, континентальные, региональные или даже локальные социологии с успехом могут присоединяться» [Штомпка, 2013, 133].

Дж. Александер обосновывает тезис об универсальности социологии несколько с другой стороны, сравнивая социологию с искусством: «Как и искусство, социология укоренена в жизненном опыте и рефлексивует его локальные особенности» [Александер, 2013, 135]. То, что существуют национальные, местные социологии, Дж. Александер не считает каким-то особенным фактом. Локальные социологии вырастают из попыток интерпретации социального опыта сообщества в определенном месте и в определенное время. Однако как на произведения искусства, так и на локальные социологические достижения влияют «надлокальные интеллектуальные традиции отдельных наций и глобальные интеллектуальные и религиозные традиции, которые в течение столетий реконструируют региональные и национальные идентичности» [Александер, 2013, 135].

Таким образом, и П. Штомпка, и Дж. Александер подчеркивают, что «первородный грех социологии», заключающийся в зависимости выбора исследуемых вопросов, проблем, тем от предпочтений социолога, возможен только на начальном этапе исследования. А затем социологи следуют общепринятым методам исследования и используют социологический язык.

Рассмотрим еще одну аргументацию в пользу единой социальной парадигмы. Необходимость такой парадигмы довольно убедительно обосновал Дж. Ритцер. Интегральная социологическая парадигма устраняет односторонность конкретных парадигм, используя понятие уровней социального анализа. Это микро-макроконтинуум (различие социальных явлений по масштабу: от индивидуальных акторов до групп обществ) и объективно-субъективный континуум (от субъективных мыслительных процессов до объективных структур) [Ритцер, 2002, 574-576].

Основанием для создания интегрированной социальной парадигмы является тезис Дж. Ритцера о цельности и единстве реального социального мира. Изучая общество, сами тео-

ретики проводят искусственные и во многом произвольные различия, предназначенные для исследовательских целей.

Вторая, противоположная точка зрения, сторонниками которой являются А.Н. Малинкин, М. Тлостанова, Л.Г. Титаренко, Д. Матсинье и др., отстаивает право существования именно местных, локальных социологий, обвиняя европейскую социологию в гегемонии, диктате, превосходстве. Д. Матсинье отмечает, что «гегемония доминирующей евроамериканской социологической парадигмы делает ее чем-то большим, нежели просто еще одним способом видеть мир – она претендует быть единственно легитимной формой видения мира» [Матсинье, 2008, 30].

В данной дискуссии об универсальном и национальном в социальной теории аргументы обеих сторон довольно убедительны. Тем не менее, трудно отдать предпочтение какой-то одной точке зрения. Согласимся с мнением И. Валлерстайна о том, что «история мира была совсем не такой, как ее изображают сторонники тенденции к культурной гомогенизации; она описывалась скорее тенденцией к культурной дифференциации, культурному усложнению, культурному разнообразию» [Валлерстайн, 2001, 137]. Теоретическая позиция И. Валлерстайна довольно убедительна. Нам представляется, что создание единой универсальной социальной теории является трудновыполнимой задачей. Причин можно выделить несколько.

Во-первых, сложно будет утверждать, что созданная кем-то из философов или социологов единая универсальная социальная теория полностью концептуализировала и объяснила бы социальный мир. Нельзя создать всеобъемлющую теорию, объясняющую всю социальную реальность. Это напоминает попытки античных философов с помощью метафизики достичь до последних универсальных оснований мира.

Во-вторых, существующие общества иногда столь принципиально различаются друг от друга, что становится непонятным, как возможно создание одной единственной парадигмы (теории), объясняющей все многообразие существующих социальных миров. П. Штомпка подчеркивает, что «хорошая социология в равной степени способна понять и богатство, и бедность» [Штомпка, 2013, 132]. Однако дело заключается в том, что социология призвана объяснять не только несправедливые социальные неравенства между современными обществами, но и разные социальные уклады, социальные миры. *Мир не только неравный, мир разный*. Как универсальная социальная теория может объяснить существование не только неравных социальных миров, но *разных* миров, остается непонятным.

Данный тезис становится еще более очевидным в условиях глобализирующегося мира, в котором тенденции к глобализации сосуществуют со стремлением к сохранению локального и регионального (концепт «глокализация», введенный английским социологом Р. Робертсоном, хорошо объясняет взаимодействие глобального и локального в современном мире). «Глокализация собирает под одной крышей явно противоположные процессы: с одной стороны, слияния и унификации, выдвигание на первый план гомогенного,

транснационального и кросс-культурного, с другой – сохранение и усиление локальных и региональных различий, поощрение гетерогенности, внимание к местным традициям и историям, к разнообразию как таковому» [Гречко, 2015, 111]. В последнее время все настойчивее говорят о противоречии между глобализирующимся миром и национальными особенностями, включая национальные особенности образования, науки, культуры, экономики.

В-третьих, в поставленной задаче создания универсальной социальной теории отчетливо видны европейская экспансия и желание экстраполировать евроамериканскую концептуальную модель общества на все существующие общества, что является, как показал еще Ю. Хабермас, невыполнимым [Хабермас, 1992, 40-52].

Заключение

Современное социально-гуманитарное знание является полипарадигмальным. Это признают, пожалуй, все социальные теоретики (различие заключается в выделении основных социальных парадигм и их особенностей). На протяжении XIX в. ведущие позиции в социальном знании занимала классическая социальная парадигма. Ее важнейшей функцией было производство достоверных знаний об обществе. С конца XIX в. лидирующие позиции заняла неклассическая социальная парадигма. Это лидерство сохранялось до 60-70-х гг. прошлого столетия. Сторонники классической социальной парадигмы представляют общество как социальную реальность, представители неклассической социальной парадигмы понимают общество как совокупность индивидов. Сторонники первой парадигмы постулируют возможность получения как можно более полной, достоверной и объективной информации об обществе и социальных процессах. Сторонники второй парадигмы развитие социального знания связывают с утверждением «понимающей» методологии.

По нашему мнению, в последней трети XX века начинает оформляться постнеклассическая социальная парадигма, объединяющая теории радикального модерна и постмодернистские социальные теории. Социальные теоретики, работающие в рамках постнеклассической социальной парадигмы (Э. Гидденс, П. Бурдье, У. Бек, З. Бауман, Ф. Джеймисон), считают, что необходимо изучать не только единичные практики акторов и создаваемые ими факты социальной повседневности, существующие непосредственно и принадлежащие микросоциологии, но и большие социальные структуры, процессы макросоциального характера. Это предполагает разработку методологических стратегий, которые базируются, с одной стороны, на разноуровневом и разномасштабном видении социальной реальности, а с другой стороны – на синтезе «положительных» когнитивных практик классической и неклассической социальных парадигм

Итак, в современном социально-гуманитарном знании мы наблюдаем явные эпистемологические сдвиги и новации. Социально-гуманитарное знание, являясь полипарадигмаль-

---

ным, характеризуется тесным взаимодействием с естественными науками и использованием естественнонаучных методологий, плюрализмом и конкуренцией теорий, отказом от господства только одной единственно верной парадигмы (теории), стремлением к диалогу культур и познавательных стратегий.

Библиография

1. Александер Дж.К. Локальный космополитизм // Социологические исследования. 2013. № 9. С. 134-136.
2. Астафьева О.Н. Синергетический подход к исследованию современных социокультурных процессов: методологические основания междисциплинарного анализа // Киященко Л.П., Степин В.С. (ред.) Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: «Мирь», 2009. С. 564-593.
3. Астафьева О.Н., Добронравова И.С. Социокультурная синергетика в России и Украине: предметная область, история и перспективы // Киященко Л.П., Степин В.С. (ред.) Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография. СПб.: «Мирь», 2009. С. 634-670.
4. Бауман З. Свобода. М.: Новое издательство, 2006. 132 с.
5. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: «Университетская книга», 2001. 416 с.
6. Гречко П.К. Онтотметодологический дискурс современности: Историческая продвинутость и ее вызовы. М.: ЛЕНАНД, 2015. 312 с.
7. Кирдина С.Г. Современные социологические теории: актуальное противостояние? // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 18-28.
8. Матсинье Д.М. Поиск методологических альтернатив // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 26-37.
9. Микешина Л.А. Тенденции развития эпистемологии социального и гуманитарного знания // Киященко Л.П., Степин В.С. (ред.) Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: «Мирь», 2009. С. 491-519.
10. Платонова С.И. Парадигмальный характер социального знания: монография. Ижевск: Ижевская ГСХА, 2014. 296 с.
11. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002. 688 с.
12. Степин В.С. Историко-научные реконструкции: плюрализм и кумулятивная преемственность в развитии научного знания // Вопросы философии. 2016. № 6. С. 5-15.
13. Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. № 4. С. 40-52.
14. Штомпка П. Десять тезисов о статусе социологии в неравном мире // Социологические исследования. 2013. № 9. С. 132-134.

Epistemological features of modern social-humanitarian knowledge

Svetlana I. Platonova

Doctor of Philosophy,
Associate Professor at the Department of Philosophy,
Izhevsk State Agricultural Academy,
426069, 11 Student st., Izhevsk, Russian Federation;
e-mail: platon-s@bk.ru

Abstract

Post non-classical stage in the development of scientific knowledge associated with an increased interest in the social and human sciences. The transition from the classical stage to post-nonclassical stage requires an analysis of the ontology features, epistemology, axiology of social sciences and human sciences. The paper examines trends in the epistemological characteristics of social and humanitarian knowledge in the context of the development of science from classical to post non-classical. Interdisciplinary researches related to the use of synergetic discourse, system, cybernetic, informational approaches. It notes the possibility of cross-use of natural science methods of social and human sciences, and historical methods of the natural sciences. Post non-classical socio-humanitarian knowledge eliminates extreme naturalism and individualism, using both natural and humanitarian strategies. These changes are related to interdisciplinary research, using a synergetic discourse, pluralism and the existence of competing theories, reconsideration of truth and objectivity of theories, the need for dialogue between scientists. The article analyses the theoretical position of the supporters of a unified social theory and supporters of the multiple social theories. The author concludes that in the modern conditions the creation of a universal social theory is problematic. The article proves multiparadigmatic character of social and humanitarian knowledge, the possibility of coexistence of competing theories.

For citation

Platonova S.I. (2017) Epistemologicheskie osobennosti sovremennogo sotsial'no-gumanitarnogo znaniya [Epistemological features of modern social-humanitarian knowledge]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (3A), pp. 131-142.

Keywords

Post non-classical science, epistemology, interdisciplinary, multiple paradigm science, competing theories, dialogue.

References

1. Aleksander Dzh.K. (2013) Lokal'nyj kosmopolitizm [Local cosmopolitanism]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Studies], 9, pp. 134-136.
2. Astaf'eva O.N. (2009) Sinergeticheskij podhod k issledovaniju sovremennyh sociokul'turnyh processov: metodologicheskie osnovanija mezhdisciplinarnogo analiza [Synergetic approach to the study of contemporary socio-cultural processes: methodological bases of interdisciplinary analysis]. In: Kijashhenko L.P., Stepin V.S. (eds.) *Postneklassika: filosofija, nauka, kul'tura* [Post non-classic: philosophy, science, culture]. St. Petersburg: Mir Publ., pp. 564-593.
3. Astaf'eva O.N., Dobronravova I.S. (2009) Sociokul'turnaja sinergetika v Rossii i Ukraine: predmetnaja oblast', istorija i perspektivy [The socio-cultural synergy in Russia and Ukraine: subject area, history and perspectives]. In: Kijashhenko L.P., Stepin V.S. (eds.) *Postneklassika: filosofija, nauka, kul'tura: Kollektivnaja monografija* [Post non-classic: philosophy, science, culture]. St. Petersburg: Mir Publ., pp. 634-670.
4. Bauman Z. (2006) *Svoboda* [Freedom]. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ.
5. Grechko P.K. (2015) *Ontometodologicheskij diskurs sovremennosti: Istoricheskaja prodvinnost' i ee vyzovy* [Ontometodological discourse of contemporaneity: Historical advancement and its challenges]. Moscow: LENAND Publ.
6. Habermas Ju. (1992) Modern – nezavershennyj proekt [Modern – unfinished project]. *Voprosy filosofii* [The questions of philosophy], 4, pp. 40-52.
7. Kirdina S.G. (2008) Sovremennye sociologicheskie teorii: aktual'noe protivostojanie? [Contemporary sociological theories: actual opposition?]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Studies], 8, pp. 18-28.
8. Matsin'e D.M. (2008) Poisk metodologicheskikh al'ternativ [Search for methodological alternatives]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Studies], 5, pp. 26-37.
9. Mikeskina L.A. (2009) Tendencii razvitija jepistemologii social'nogo i gumanitarnogo znanija [Trends in the development of epistemology studies the nature of social and humanitarian knowledge]. Kijashhenko L.P., Stepin V.S. (eds.) *Postneklassika: filosofija, nauka, kul'tura* [Post non-classic: philosophy, science, culture]. St. Petersburg: Mir Publ., pp. 491-519.
10. Platonova S.I. (2014) *Paradigmal'nyj harakter social'nogo znanija: monografija* [Paradigmatic character of social knowledge]. Izhevsk: Izhevsk State Agricultural Academy Publ.
11. Ritcer Dzh. (2002) *Sovremennye sociologicheskie teorii* [Contemporary sociological theory]. St. Petersburg: Piter Publ.
12. Stepin V.S. (2016) Istoriko-nauchnye rekonstrukcii: pljuralizm i kumuljativnaja preemstvennost' v razvittii nauchnogo znanija [Historical-scientific reconstruction: pluralism and cumulative continuity in the development of scientific knowledge]. *Voprosy filosofii* [The questions of philosophy], 6, pp. 5-15.

13. Sztompka P. Ten Theses on the Status of Sociology in an Unequal World. *Global Dialogue*, 2011, 2(2). Available at: <http://isa-global-dialogue.net/ten-theses-on-the-status-of-sociology-in-an-unequal-world/> [Accessed 23/04/17]. (Russ. ed.: Sztompka P. (2013) Desjat' tezisov o statuse sociologii v neravnom mire. *Sociologicheskie issledovanija*, 9, pp. 132-134.).
14. Wallerstein I. (1989) *The Modern World-System*. San Diego: Academic Press. (Russ. ed.: Wallerstajn I. (2001) *Analiz mirovyh sistem i situacija v sovremennom mire*. St. Petersburg: Universitetskaja kniga Publ.).